

Су Чжэнь смотрел вслед уходящей Янь Цинси, его брови сходились вместе.

Последняя фраза Янь Цинси сильно его потрясла.

Она осмелилась сказать такое полиции. Знала ли она, что будет самой большой подозреваемой, если с Янь Минчжу случится несчастье в будущем?

Она была настолько спокойным и собранным человеком, что не знать этого было невозможно, но она сказала это вслух. Это означало, что в глубине души ей было наплевать на жизнь и смерть, она была в большом отчаянии.

Янь Цинси вышла из полицейского участка и долго шла по дороге под палящим солнцем. Казалось, ее совсем не беспокоила жара, и она не знала, куда направляется.

Пока таксист не опустил стекло машины и не спросил: "Мисс, вас подвезти?".

Янь Цинси некоторое время колебалась, прежде чем сесть в машину.

Таксист был очень разговорчивым мужчиной средних лет. Он постоянно разговаривал с Янь Цинси, затрагивая самые разные темы: погода, дорожное движение, рынок акций, политика...

Янь Цинси молча слушала. Из его разговоров она узнала о его жизни, о хлебе насущном и просто об обычных житейских вещах.

"Вздыхните, я так увлеклась разговором, куда вы направляетесь, мисс?"

"Я... я... не знаю".

"Это... Как же я вас отправлю, если вы не знаете? Ты должна сказать место высадки".

Янь Цинси на мгновение замешкался, прежде чем ответить: "Давай поедem в больницу Чжун Синь".

"Хорошо".

Почти доехав до места назначения, таксист вдруг прокомментировал: "Эй, вы... вы... знаменитость?".

Янь Цинси опустила голову. "Наверное, вы ошиблись".

"Это вы, это вы... Я ничего не перепутал. Янь Цинси, мисс Янь, пожалуйста, дайте мне автограф. Моя дочь очень восхищается вами. Она напечатала огромный ваш портрет и повесила его на дверь. Она также купила ваши журналы. Мисс Янь, пожалуйста, дайте мне автограф, я вас сегодня бесплатно подвезу..."

Янь Цинси была удивлена. Когда машина прибыла в пункт назначения, она достала банкноту и расписалась на ней, затем отдала ее водителю.

Не дожидаясь, пока водитель даст ей сдачу, она толкнула дверь и вышла из машины.

Янь Цинси оказалась у входа в больничную спальню госпожи Юэ. Она очень хотела войти внутрь, но не решалась. Ей уже давно не было так страшно. Ей не было страшно даже перед свирепыми людьми, но в тот момент ее руки неконтролируемо дрожали.

Дверь в комнату приоткрылась, и она услышала разговор между Юэ Тинфэном и госпожой Юэ.

"Мама... как ты себя чувствуешь? Больно?"

Голос госпожи Юэ был слабым и тусклым. "Больно, но не так сильно, как во время твоих родов".

"Мама, я всегда хорошо тебя слушалась. Это ты меня не слушала. Я никогда не видела такой озорной старухи, как ты. В таком возрасте, что ты делала, засиживаясь допоздна? Если бы ты вчера легла спать пораньше, этого бы не случилось".

Госпожа Юэ хрюкнула. "Если это не случится со мной, то Цинси будет обречена".

"Что ж, я здесь. Ты только что лишила своего сына шанса спасти красавицу. Если бы это я лежала здесь, то все было бы хорошо, и я бы обязательно взял красавицу на руки..."

Госпожа Юэ сердито ответила: "Что? Ты сказал, что я лишила тебя шанса? Если у тебя все лучше, то нужен ли тебе вообще этот шанс? Какая тяжелая у меня жизнь. Как же я хочу поскорее прижать к себе внука и обнимать его по ночам. Цинси так умна, что IQ нашего третьего поколения повысится. С наследством, полученным от Цинси, навыки игры в покер должны быть хорошими..."

Юэ Тинфэн сказал, смеясь: "Хорошо. После того, как ты справишься от травм, я буду стараться, чтобы она больше спала со мной. Ты ложись правильно и не двигайся. Теперь не так больно?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2187695>